

РОЗА Мишель Сапори БЕРТЕН

КУТЮРЬЕ
МАРИИ
АНТУАНЕТТЫ

«MÉMOIRES
DE LA MODE
ОТ АЛЕКСАНДРА
ВАСИЛЬЕВА»

Мишель Сапори
Роза Бертен. Кутюрье
Марии Антуанетты
Серия «Memoires de la mode
от Александра Васильева»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40500187

Роза Бертен: Кутюрье Марии Антуанетты:

ISBN 978-5-480-00392-5

Аннотация

Роза Бертен была знаменитой модисткой французской королевы Марии Антуанетты. Она предвосхищает образ великого кутюрье – и можно с полным правом считать, что именно она была основоположницей этой профессии. Благодаря своему таланту модельера заслужила при дворе титул «министра моды». Книга о Розе Бертен на русском языке издается впервые. Для широкого круга читателей.

Содержание

Предисловие к русскому изданию	5
Предисловие	10
Глава I	12
Глава II	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Мишель Сапори

Роза Бертен: Кутюрье

Марии Антуанетты

© Perrin, Paris, 2010

© А.А. Бряндинская, перевод, 2018

© А.А. Васильев, предисловие, фотографии из личного архива, 2018

© Палимпсест, 2018

© ООО «Издательство «Этерна», издание на русском языке, 2018

* * *

Предисловие к русскому изданию

Дорогие читатели! Перед вами книга, которая посвящена очень значимому, но по-прежнему малоизвестному в России персонажу – французской создательнице мод XVIII–XIX века Розе Бертен. Она жила в то далекое время, когда не существовало такого понятия, как «дом моды», и творцы не оставляли грифов со своим именем на созданных ими вещах. Вот почему сегодня невозможно опознать платья, выполненные Розой Бертен, личной модисткой королевы Марии Антуанетты. К тому же с тех пор прошло более двух столетий, и ткани, с которыми работала Бертен, часто шелковые, истлели, не выдержав испытания временем. Также не стоит забывать о том, что после французской революции 1789 года весь гардероб королевы Марии Антуанетты, которая была настоящей жертвой моды, практически полностью уничтожили.

Роза Бертен была самоучкой, она никогда не училась искусству создания мод, но являлась, безусловно, женщиной хваткой, практичной и коммерчески одаренной. Эти качества помогли простой «коробейнице», занимавшейся торговлей лентами и кружевом вразнос, приблизиться сначала к придворной элите, а затем и к самой королеве. Королеве требовалась посторонняя помощь, когда речь касалась ее гардероба. У Марии Антуанетты не было возможности самой хо-

дить по модисткам и кружевницам.

За нее это делала Роза Бертен: подбирала элементы гардероба, которые соответствовали образу, характеру и вкусу королевы, и деньги за свои услуги брала немалые. Можно поэтому смело сказать, что наша героиня стала зачинателем профессии стилиста.

Какие же предпочтения были у Марии Антуанетты? Она очень любила нежно-розовые тона, как говорили в то время, «цвет бедра испуганной нимфы». Благодаря цвету волос ей шли песочные, пшеничные и охристые оттенки. Также среди любимых цветов королевы был голубой, который так гармонировал с цветом ее глаз.

Руководствуясь предпочтениями Марии Антуанетты, Роза Бертен составляла ей гардероб, а позднее перешла к исполнению заказов, ведь самой шить платья гораздо выгоднее, чем пользоваться работой других портних. Дом моды, который создала предприимчивая модистка, находился в центре Парижа, на улице Ришелье, и был рассчитан на 60 портних. Иначе говоря, Дом моды Розы Бертен соответствовал размаху современного дома высокой моды.

В лице Розы Бертен королева обрела подругу и полностью доверилась ее вкусу. Однако в окружении Марии Антуанетты нашлись откровенные ненавистники и противники Розы. Одним из них был личный куафер королевы Леонар, изобретавший для Марии Антуанетты невероятные прически из искусственных волос, то в виде кометы, то в виде башен, то в

виде корабля... Леонар терпеть не мог Розу Бертен, чье влияние на королеву было велико, и самозабвенно интриговал против своей более удачливой коллеги.

Положение королевы заметно пошатнулось после истории с бриллиантовым ожерельем, украденным авантюристкой, которая выдавала себя за некую графиню де ла Мотт. Посулив кардиналу де Рогану особую милость королевы, интриганка предложила приобрести для нее уникальное ожерелье. От имени Марии Антуанетты она назначила ему тайное свидание в Версальском парке. Стоит ли говорить, что вместо самой королевы на это свидание явилась графиня. Спрятав лицо за вуалеткой, она вручила кардиналу письменный документ якобы с подписью королевы.

Тот начал выплаты ювелиру Бомеру через графиню и через нее же передал Марии Антуанетте ожерелье. Присвоив себе и деньги, и украшение, авантюристка скрылась. Когда весть о мошенничестве распространилась по всей стране, королеву стали обвинять в легкомысленном поведении, нисколько не сомневаясь, что она запросто могла назначить тайную встречу в Версальском парке.

Кроме этого Марию Антуанетту обвиняли в чрезмерной расточительности, любви к развлечениям и оторванности от жизни ее подданных, терпевших высокие налоги, неурожаи, голод... Когда королеве сообщили, что народ требует хлеба, она ответила: «Если у них нет хлеба, пусть они едят бриоши».

Ей было невдомек, что никаких бриошей у народа тоже не было.

А Роза Бертен, знавшая обо всех народных чаяниях и драмах, за облаками кружев и шелков скрывала от Марии Антуанетты истинное положение дел.

Большинство нарядов королевы не сохранились до наших дней.

Редкие исключения находятся в Музее Гальера, в Музее моды в Аргентине, в Метрополитен-музее в США, и даже в парижском Музее Карнавале хранятся туфли-мюли из нежно-розового шелка, принадлежавшие Марии Антуанетте. В начале XX века их передала в музей одна болгарская княгиня, а уж как эти туфли оказались у нее – загадка.

Роза Бертен прожила очень успешную и творческую жизнь.

Сегодня трудно судить, была ли она великим создателем мод, ведь иллюстративные доказательства ее работ не сохранились. Однако неоспоримым фактом является то, что в истории моды второй половины XVIII века с ней никто не мог сравниться.

При смене французского правительства возвысилась личность другого создателя мод – Луи Ипполита Леруа, портного, одевавшего императрицу Жозефину. Впоследствии Леруа сменил англичанин Чарльз Фредерик Ворт, о котором в этой же серии «*Medmoires de la mode* от Александра Васильева» ранее вышла книга «Век моды». Однако имена этих

двух прекрасных творцов возшли и окрепли на почве, вспаханной Розой Бертен. Ведь портнихи существовали и до нее, но именно на пути нашей героини встретилась такая клиентка, как королева Франции, обожавшая наряжаться. Все, что случилось в этот период истории моды – увлечение англоманией, Турцией, пейзанским стилем, характерным для 1780-х годов, прошло через руки Розы Бертен, талантливой модистки, чувствовавшей вибрации стиля и веяния моды.

*Александр Васильев,
Москва-Париж, 2018*

Предисловие

5 марта 1779 года. Почти день в день за десятилетие до заседания Генеральных штатов¹ Людовик XVI и Мария Антуанетта въезжали в Париж. Торжественность королевских приездов в город была удвоена пышностью, обычно сопутствующей рождению принца или принцессы. Королевскую чету сопровождали двадцать восемь карет, в которых был собран весь цвет французской аристократии. Проехав по улице Сент-Оноре, процессия направилась к собору Нотр-Дам на мессу, посвященную долгожданному появлению на свет ребенка короля – Марии Терезы Шарлотты Французской.

В своей книге очерков «Картина Парижа» знаменитый свидетель той эпохи Луи Себастьян Мерсье так описывает эту атмосферу: «Королевский кортеж двигался по столице, искры летели из-под копыт коней, несущих на себе благородных воинов. Все приникили к окнам, стараясь разглядеть сидящих в сверкающей карете». Какая-то женщина свесилась через перила выходящего на улицу Сент-Оноре балкона своей мастерской, в которой работали тридцать мастериц.

---

¹ Генеральные штаты во Франции (фр. *États Généraux*) – высшее сословно-представительское учреждение в 1302–1789 годах. С 1614 до 1789 год Генеральные штаты снова ни разу не собирались. Лишь 5 мая 1789 года в условиях острого политического кризиса накануне Великой французской революции король созвал Генеральные штаты. – *Здесь и далее прим. ред.*

Еще один современник, де Бомон, в своих «Секретных мемуарах» так описал эту сцену: «Ее Величество, проезжая мимо, воскликнула: “Ах! Вон мадемуазель Бертен“, – и тут же помахала ей рукой в знак благоволения, что вынудило ту ответить глубоким реверансом.

Король встал и аплодировал ей – еще один реверанс: вся королевская семья сделала то же самое, а придворные, проезжая мимо нее, в подражание своему господину отвешивали ей поклон... Подобные знаки внимания чудесным образом еще более увеличили уважение, которым, впрочем, она уже пользовалась».

Женщина, кому улыбалась королева, перед кем встал сам король и склонился французский двор, не была ни принцессой, ни герцогиней, ни даже маркизой или графиней. Та, кому предназначались эти почести, была простолюдинкой самого низкого происхождения. В те времена высокопоставленные и очень могущественные персоны падали ниц при появлении монарха, принцессы ссорились из-за места на табурете в покоях королевы, а принцы почитали за честь держать ночной горшок короля. Как же можно объяснить подобное нарушение принятого порядка?

Глава I

О временах, когда Роза была Марией Жанной

2 июля 1747 года кюре Эрминье дописывал своим мелким убористым почерком: «Мария Жанна родилась около девяти часов вечера...» Закрывая ведомость гражданского состояния прихода церкви Сен-Жиль, он совершенно не был взволнован.

Ничего особенного – еще одна маленькая жительница Абвиля, которая в скором времени пополнит ряды прядильщиц мануфактуры Ван Робе, как и многие другие, ей подобные. Разве мог он даже предположить, что девочка станет одной из самых значительных создательниц моды всех времен? Что История превратит ее в «королеву» костюма Франции?

Публика была немногочисленна. Немолодой Николя Бертен, простой конный полицейский, ставший отцом в шестой раз. Рядом с ним стояла мать ребенка, Мария Маргарита, у которой от первого мужа были сын Жак Антуан и дочь Мария Маргарита Барба. Крестным отцом малышки стал Жак Антуан Дюра, ее сводный старший брат, к тому времени восемнадцатилетний, а крестной матерью – Мария Жанна Готро, чьим именем, как требовал обычай, была названа новорожденная.

В квартале Сен-Жиль в Абвиле традиционно селились солдаты и полицейские конной стражи, крыши домов украшали средневековыми коньками, над ними возвышались башни здания, по виду похожего на собор, ныне известный как церковь Святого Вульфрама. На его фоне и прошло детство «малышки Бертенов», ставшей самой младшей в семье после того, как брат Жан Лоран, родившийся двумя годами позже, умер в младенчестве.

Портреты детей. Франция, неизв. худ., 1765

Хотя Бертены не жили в нищете, семья была ограничена в средствах. Положение ухудшилось после смерти Николя 24 апреля 1754 года в возрасте шестидесяти пяти лет. Когда се-

мья лишилась кормильца, Марии Жанне было шесть лет.

Ее матери, Марии Маргарите, пришлось одной противостоять трудностям жизни. Некоторые из старших детей к тому времени разъехались: например, Луи Николя, которому был двадцать один год, стал столяром в Амьене. А что делать с Марией Жанной? Тем не менее она получила образование, умела читать и писать.

В те времена Пикардия была текстильным краем, в ее городах процветало суконное производство, созданное Кольбером².

В Абвиле эта отрасль царила безраздельно, задавая ритм повседневной жизни. Мануфактуры столицы области Понтье производили тонкое сукно высокого качества, называемое абвильским дамастом³. Самой знаменитой была «Королевская мануфактура Рама», руководимая просвещенными капиталистами – семьей Ван Робе. На ней работали до полутора тысяч человек – значительная часть женского населения Абвиля и окружающих его деревень.

---

² Кольбер, Жан Батист – главный контролер (министр) финансов при Людовике XIV.

³ Дамаст – ткань (обычно шелковая), одно- или двухлицевая с рисунком (обычно цветочным), образованным блестящим атласным переплетением нитей, на матовом фоне полотняного переплетения.

Толпы работниц каждый день переступали порог фабрики, где за ними присматривали мастерицы – голландские прядильщицы. Вполне закономерно, что Марии Жанне именно там предназначалось начать тяжелую трудовую жизнь.

Портрет женщины. Фрагмент.

Французская школа, 1765

Но все случилось иначе. Конечно, Мария Жанна стала работать в текстильном производстве, но только в области торговли, хотя проникнуть и туда бедному человеку было

непросто.

Никто в этой немногочисленной семье, как с отцовской, так и материнской стороны, по-видимому, не работал в текстильной отрасли. Антуан Бертен, дед с отцовской стороны, был рабочим на ковровом производстве, а его супруга Мария Пинге, бабка по отцовской линии, – прядильщицей-надомницей, работа на дому была широко распространена в народной среде. Быть может, первой наставницей юной Бертен была двоюродная тетушка мадемуазель Барбье, продавщица женской одежды в Абвиле.

Свидетельств не сохранилось, поэтому мы можем лишь делать предположения на основе сопоставления нескольких архивных документов. Так, в письме господина Дюмона 1784 года, королевского судьи из Вимо, что в департаменте Сомма, читаем: «Я хорошо знал мадемуазель Барбье, продавщицу женской одежды в Абвиле, вышедшую впоследствии замуж за некоего г. Лежена, от которого она затем ушла, как мне рассказывали, чтобы уехать вместе с этой девицей Бертен... Я постараюсь уточнить, действительно ли они уехали»⁴.

Второй документ – нотариально удостоверенный акт, в котором указано, что у мадемуазель Бертен имеется тетя по имени Виктуар Барбье, «супруга господина Франсуа Лежена, скульптора из Абвиля»⁵.

---

⁴ Библиотека коммуны Абвиля, каталог рукописей, № 284, с. 173.

⁵ Государственный архив, МС, ХСIII, 169, 20 декабря 1786 г.

Мария Антуанетта в юности. 1760-е годы

В конце 1755 года Мария Жанна в возрасте около девяти лет, как и многие ее сверстницы, стала «ученицей» – именно тогда в Хофтбурге родился пятнадцатый ребенок императрицы могущественной Австрии – будущая Мария Антуанетта.

Проходили годы. Способности Марии Жанны проявились очень быстро, и вскоре магазин Абвиля стал слишком тесным для этой одаренной девушки. Она решила покорить Париж! По свидетельству господ Амурет и Данеля, торговца бельем, «мадемуазель Бертен, умеющая искусно завивать и причесывать дам, отправилась в Париж, чтобы поселиться там и зарабатывать еще больше». Таким образом, первой профессией Марии Жанны было парикмахерское дело.

Можно предположить, что она покинула родной город около 1766 года, во времена казни известного шевалье де ла Барра, дворянина, почти ее ровестника, ставшего жертвой судебного произвола старого режима⁶. Толпа на паперти церкви Святого Вульфрама, месте ее детских игр, молчаливо взирала на казнь, когда «голос невинной крови», по выражению Вольтера, потряс погрязший в преступлениях город. Именно улица Сен-Жиль, где жила Мария Жанна, ве-

---

⁶ История наделала в Европе много шума. Этот юноша, жерва религиозной нетерпимости, из озорства или юношеского максимализма демонстративно сломал распятие. Его пытали, вырвали язык, отрубили правую руку, а затем обезглавили.

ла прочь из Абвиля. Ее мостовые с булыжниками в форме черепов, о которые все спотыкались, словно призывали абвильцев к путешествию. В справочниках того времени указывается, что в Париж, находящийся в тридцати пяти милях, кареты отъезжали каждую среду в пять часов утра. Значит, Мария Жанна, эта совсем еще молодая женщина, на заре прошла всю улицу до последнего поста почтовой станции, миновала крепостную стену, обозначающую границу города и расположенную за церковью, где ее крестили.

Париж – это целый мир! В нем многолюдно и все поражает своими размерами. Город с населением восемьсот тысяч душ рос за счет переселения жителей из соседних районов, таких как Пикардия. Самые яркие, умные, выносливые становились столичными обитателями и оставались там навсегда.

Эти переселенцы твердо верили в свою звезду, и такой была Мария Жанна.

Сразу после приезда она стала искать работу мастерицы по изготовлению женского платья. Но город щедр на развлечения и кишит опасностями, и совершенно естественно, что в нем можно повстречать самых разных людей – порядочных и бесчестных.

Зло и добро сосуществуют, нужно только уметь выбрать. А ведь именно из среды швей-мастериц и особенно свежеприбывших провинциалок пополняются ряды парижской проституции.

Такие девушки обычно разобщены, лишены всякой помощи и становятся легкой добычей. Действительно, спрос на профессии, связанные с изготовлением одежды, особенно нестабилен, и девушки могут внезапно оказаться на улице без всяких средств.

Свадебное платье. Франция, 1765. Из коллекции Инсти-

тута костюма Киото

Безденежье вынуждает их торговать своим телом, тем более что все они молоды, привлекательны, кокетливы и ухоженны в силу профессиональных требований. Самые хорошенькие пользуются большим спросом. По словам Бомарше, эта «беда красивых женщин из народа» стала уже притчей во языцех.

Почтенные граждане со временем спешили выдворить молодых девушек, и через несколько лет те увеличивали когорту бывших любовниц, населявших бедные кварталы.

К счастью, Мария Жанна, по-видимому, не отличалась особенной красотой, и хотя у нее были правильные черты, бледный цвет лица, высокие и румяные скулы, она не привлекала к себе внимания.

Было ли где молодой женщине остановиться в Париже? Где она поселилась? Загадка. Вполне вероятно, что она не полагалась на случай и подготовилась к поездке. Прежние соседи, друзья или родственники вполне могли бы приютить молодую девушку, покинувшую родительский дом. Также вполне вероятно, что мадемуазель Барбье дала рекомендательное письмо своей юной родственнице, и у Марии Жанны в кармане был адрес торговца тканями или какой-нибудь продавщицы женской одежды родом из Абвиля.

Фрагмент женского портрета. Франция, 1765

Известно, что наша молодая пикардийка работала на набережной Жевр. На этот счет совпадают два свидетельства: запись в «Мемуарах» эльзасской баронессы мадам д'Обер-

кирш («Она появилась со своей набережной Жевр, где долго пребывала в безвестности...») и несколько более пространное свидетельство Мерсье⁷: «Маленькая продавщица женского платья со скромной набережной Жевр бросила вызов своим предшественницам...» Вышеуказанная набережная была застроена невзрачными маленькими лавками.

Неважно, где Мария Жанна нашла работу в самом начале, известно лишь то, что она вела типичную жизнь барышни-модистки, талантливо описанную Мерсье. «Вы можете их увидеть с улицы через окно, сидящими в ряд за стойкой. Они прилаживают помпоны либо другие модные пустячки, которые порождает и разнообразит мода. Вы беззастенчиво смотрите на них, и они отвечают вам тем же... Вы видите лишь марлю, перья, ленты, цветы и женские чепчики. Эти женщины, сидящие в ряд у стойки с иголками в руках, без конца бросают взгляды на улицу. От них не укроется ни один прохожий. Место у стойки ближе всего к улице всегда ценится как самое выгодное, потому что проходящие мимо мужчины всегда одаривают их многообещающими взглядами. Девушку радуют все взгляды, и она представляет себе этих мужчин своими любовниками.

---

⁷ Мерсье, Луи Себастьян (1740–1814) – французский писатель, мыслитель-утопист.

Французские платья, 1766.

Из коллекции Института костюма Киото

Поток прохожих разнообразен, что подогревает ее удовольствие и любопытство. И эта сидячая профессия становится весьма сносной, когда сочетается с развлечением – смотреть и быть рассматриваемой... Иногда личико столь красиво, что оно затмевает надменную физиономию богатой дамы. Маленькая продавщица в скромном платье – против роскошного туалета, в котором она не нуждается; ее прелести побеждают и затмевают все искусство богатой кокетки. Ухажер знатной дамы в тот же миг становится ей неверен; в уголке зеркала он ловит через свой лорнет отражение свежего ротика и розовых щечек малышки без роду и племени. Многим из них стоит только выбежать из магазина и вскочить в английское ландо... Только что она была барышней из лавки; через месяц она возвращается за покупками с высоко поднятой головой и торжествующим видом, и все это затем, чтобы заставить умереть от зависти бывшую хозяйку и дорогих подружек».

Роза Бертен. Париж, 1780-е годы.

Частное собрание

В последних строках описан путь, которым последовала графиня Дюбарри, урожденная Жанна Бекю, украсившая со-

бой первую постель Франции⁸. А ведь Мария Жанна была всего на год моложе! Как и она, будущая фаворитка вышла из народа, а точнее, из семьи простой швеи. Как и наша девушка из Абвиля, она начинала с того, что завивала и причесывала дам. Как и Мария Жанна, будущая графиня затем стала работать в принадлежащем чете Лабиль магазине женского платья на улице Нев-де-Пти-Шан. Ну и что? Достаточно взглянуть на портреты той и другой. По сравнению с хрупкой красотой Жанны, лицо Марии Жанны кажется некрасивым – угадываются зачатки второго подбородка, а силуэт грубоват.

---

⁸ Дюбарри, Мари Жанна (1746–1793) – официальная фаворитка французского короля Людовика XV.

Мадам Дюбарри. Фрагмент. Худ. Э. Виже-Лебрэн, 1781

«В этих лавках, – продолжает Мерсье, – попадают и

симпатичные мордочки, и некрасивые лица. Невольно приходит на ум мысль о гареме; одни подобны фавориткам султана, другие же – их надзирательницам». Не возникает никаких сомнений относительно ролей Жанны и Марии Жанны, этих двух гризеток, совершивших исключительный взлет, приведший разными путями обеих в Версаль. В начале весны 1768 года Жанна стала любовницей короля. Примерно в ту же эпоху Мария Жанна покинула набережную Жевр и перешла в роскошное торговое заведение в знаменитом средоточии французской элегантности – на улицу Сент-Оноре.

По этой широкой артерии в городе распространялось богатство, и только улица Сен-Дени, бывшая королевская дорога, по которой проезжал король, отправляясь в базилику того же имени, могла как-то с ней соперничать. Там Мария Жанна поступила на работу в заведение «Галантная линия», имевшее в то время репутацию законодателя моды. «Если вы разбираетесь лишь в тканях и пошиве одежды, покиньте Академию и станьте продавщицей в лавке “Галантная линия” или поступите к мастеру-закройщику в районе Оперы!» – говорил Дидро наследному принцу в 1767 году⁹. Следует подчеркнуть, что документального подтверждения об этой должности в карьере Марии Жанны Бертен нет, и мы можем судить об этом лишь предположительно.

---

⁹ Дидро Д. Полное собрание сочинений. Т. 7. Париж: Французский книжный клуб, 1969, с. 247.

Фрагмент женского портрета. Худ. А.Р. Менгс, 1765.
Музей Прадо, Мадрид

Портрет дамы. Фрагмент картины худ. Ж.-Л. Давида, 1765

Без единого су, но руки золотые. Некрасива, но облада-ет чувством прекрасного. Трудолюбива, ловка, предпочитает хорошо исполненные изделия и отличается добросовестным отношением к своей работе – вот качества, которые смогли бы заинтересовать хозяйку «Галантной линии», стремившуюся нанять самых лучших работниц. Эту опытную продавщицу женской одежды звали Мария Катерина Пеклёр, в просторечии Пажель. Ее прежняя хозяйка Женестьева Элизабет Бюффо, владевшая ранее «Галантной линией», в то время как Пажель была там первой продавщицей, в марте 1766 года взяла ее в компаньонки, создав коммандитное товарищество «Пажель и К^о»¹⁰. Счастливый случай позволил Марии Жанне продемонстрировать свои способности – мадемуазель Пажель доверила ей заняться свадебной одеждой Луизы Марии Аделаиды де Бурбон-Пентьевр, которая выходила замуж за герцога Шартрского 5 апреля 1769 года. В подобном случае день церемонии может стать прекрасным стартом для человека, стремящегося к успеху. Стоило мадемуазель де Пентьевр появиться облаченной в очень красивое платье из тяжелой матовой серебряной ткани, по которой была проло-

---

¹⁰ Подробнее см. работу автора «От мадемуазель Бертен к Розе Бертен: историческая судьба персонажа» в сб.: Роза Бертен, министр моды Марии Антуанетты. Париж: Французский институт моды, 2003, с. 159–168.

жена блестящая серебряная сетка, имя создательницы этого платья новобрачной стало передаваться из уст в уста в толпе, собравшейся на пути следования свадебной процессии.

Фрагмент веера со свадебным сюжетом, 1770.
Фонд Александра Васильева

Фрагмент парадного платья Марии Луизы Пармской на портрете худ. Лорана Пешо, 1765

Так Мария Жанна одержала при дворе свою первую победу.

Теперь клиентура требовала только ее! Мадемуазель Пажель пришлось сделать ее своей компаньонкой, что позволило Марии Жанне через некоторое время открыть собственный магазин.

Выйдя замуж за Филиппа, ставшего герцогом Орлеанским после смерти своего отца в 1785 году, кузена короля и будущего Филиппа Эгалите, дочь герцога Пентьеврского стала первой принцессой крови. Мария Жанна оказалась под ее покровительством.

Замечательный трамплин!

Судя по сохранившимся бухгалтерским книгам, в 1773 году Мария Жанна Бертен открыла собственный магазин одежды «Великий Могол» (Le Grand Mogol) на улице Сент-Оноре «напротив монастыря Сент-Оноре», в приходе Сен-Жермен-Осерруа. Там и началось ее головокружительное восхождение к славе.

С этого момента мы станем называть ее по имени, данному ей Историей, – Роза.

Это имя применительно к Марии Жанне не упоминается в письмах, мемуарах, газетах и нотариальных актах той эпохи. Ее назовут Розой в следующем веке. Разве можно было ей называться заурядной Марией Жанной? В XIX же веке предпочитают говорить о столь выдающейся модистке, называя ее более приятным, изысканным и звучным именем – возможно, в честь любви Марии Антуанетты к цветам.

Луиза Мария Аделаида, герцогиня Орлеанская. Фраг-

мент.

Худ. Э. Виже-Лебрэн, 1789

Время, как и полагается, его утвердило¹¹.

---

¹¹ Мы предпочли определение *couturiere* (кутюрье) в оригинальном названии этой книги, стремясь более полно отразить личность Розы Бертен, потому что она предвосхищает образ великого кутюрье – и, вне всякого сомнения, является основоположницей этой профессии – но в ее время она называлась модисткой или торговкой модными изделиями.

Глава II

Старомодная дофина

Императрица Мария Терезия решила выдать замуж свою младшую дочь Марию Антуанетту за наследника французского трона и наметила свадьбу на начало ноября 1768 года. Нужно было все подготовить, и она поручила своему послу графу Мерси д'Аржанто заняться предварительными переговорами о приданом дочери. При австрийском дворе, как и при других европейских дворах, стремились следовать французской моде и поэтому наняли французских швей, чтобы невеста была на высоте.

Мария Терезия даже вызывает из Парижа специалистов по созданию внешнего облика, среди которых парикмахер по имени Ларсонёр, в чьи обязанности входило не только одевание будущей дофины, но и длительные беседы с нею. Хотя Марию Антуанетту трудно было назвать красавицей, у нее имелись другие козыри.

Она была высокого роста для своего возраста, очень тонкая, но не истощенная, с ладной пропорциональной фигурой – просто находка для портных. У нее были светлые густые волосы приятного оттенка, гордая посадка головы, как будто созданной для роскошной прически – большое удовольствие для профессионалов. С легкой походкой – это за ней призна-

вали всю ее жизнь, – она обладала прекрасной внешностью, чтобы олицетворять собой моду, что вскоре и принесет удачу мадемуазель Бертен.

Через восемнадцать месяцев подготовительной суеты, в четверг 19 апреля 1770 года, в церкви Августинок в Вене с большой пышностью состоялось бракосочетание по доверенности¹²: молодая эрцгерцогиня появилась облаченная в платье из серебряной ткани с длинным треном.

---

¹² Жениха представлял эрцгерцог Фердинанд.

Фрагмент портрета дофины Марии Антуанетты. Худ. Ф.-Ю. Друэ, 1770. Музей Принцев Конде, Франция

В апреле же произошел отъезд Марии Антуанетты во Францию в сопровождении французской и австрийской свит. И в обеих были люди, в обязанности которых входило следить, чтобы туалет будущей дофины был безупречен: двое дамских портных с австрийской стороны; парикмахерша, прачка, девушка при гардеробе с французской стороны. Дофина въезжает в Страсбург, где должна состояться передача. На нейтральной территории, в предусмотренном на этот случай павильоне на острове посреди Рейна, она снимает одежды, сшитые в Вене, и надевает те, что были изготовлены в Версале и Париже. Это символическое действие предписывалось обычаем: меняя свои одежды, будущая королева Франции оставляет родину, чтобы служить лишь интересам принимающей ее страны. Двери распахиваются: появляется Мария Антуанетта, одетая как француженка, в великолепном наряде, присланном из Франции.

Это свидетельство мадам д'Оберкирш, которая отнюдь не беспристрастно продолжает: «...Она показалась в тысячу раз более красивой». С этого дня австрийская эрцгерцогиня Мария Антония становилась дофиной Франции Марией Антуанеттой. Королевская семья встретила Марию Антуанетту в Компьенском лесу. Из Компьена дофина отправилась в Париж «сквозь двойной ряд карет парижских дам с каждой стороны, что произвело замечательное впечатление, свидетельствуя о величии столицы», как описывает в своем дневнике герцог де Круай. Большинство туалетов этих дам

вышли из «Галантной линии» и, следовательно, отчасти являлись произведением работницы Бертен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.